

В. Распутин названием рассказа даёт совет, перефразируя пословицу: «*Век живи – век люби*». В небольшом произведении писателю удалось создать целый мир – мир души и мир природы. Читатель вместе с героем рассказа постигает мир прозы В. Распутина – «величественный и цельный... сродни мощной вселенной Фолькнера» [5, с. 7].

Но главное, что мы узнаем из финала произведения Распутина: Саня начал смутно, но чистым сердцем понимать назначение человека, и каждый маленький и новый человек, подобный Сане, оказавшись он в его ситуации, в ситуации вдохновения, восторга от труда, радости от открытий, пришёл бы к этому же.

Список использованных источников

1. Распутин, В. Г. Век живи – век любви / В. Г. Распутин // Собрание сочинений : в 4 т. – Т. 1. Век живи – век любви : Повести, рассказы / Предисл. В. Курбатова. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2007. – 448 с.
2. Чудакова, М. О. Хочешь научиться думать? / М. О. Чудакова. – М. : Время, 2023. – 318 с.
3. Бедрикова, М. Л. Концепт «душа» в поздней прозе и публицистике В. Распутина / М. Л. Бедрикова // *Libri Magistri*. – 2015. – № 1. – С. 174–183.
4. Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 2-е испр. и доп. – М. : Академический проект, 2007. – 980 с.
5. Курбатов, В. Правда в памяти // Распутин, В. Г. Собрание сочинений : в 4 т. – Т. 1. Век живи – век любви : Повести, рассказы / В. Г. Распутин ; Предисл. В. Курбатова. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2007. – С. 5–8.

Abstract. In the article, the author analyzes the image of a teenager in V. Rasputin's story "Live forever – love forever". The questions that the hero asks himself play an important role in the work. Interrogative rhetorical sentences make up a special space of questioning in the text, the author is interested in the teenager's search for "meanings" of events, the thirst for growing up, without which the "portrait" of his soul would not be complete.

Keywords: Russian psychological prose of the XX century, V. Rasputin "Live for a century – love for a century", short story, image of a teenager.

УДК 811.161.1'373.6:37.091.12

О. Е. Морозова
Научный руководитель – **Е. И. Холявко**,
канд. филол. наук, доцент

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО ВЫРАЖЕНИЯ *МАТЬ ЧЕСТНАЯ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье изучается семантика устойчивого выражения *мать честная*, анализируются особенности функционирования данного сочетания в современном русском языке. Работа выполнена на материале, представленном в Национальном корпусе русского языка. Исследуемое экспрессивное сочетание имеет сниженную стилистическую принадлежность и используется в речи носителей русского языка как эмоциональный возглас.

Ключевые слова: семантика, устойчивое выражение, междометие, словарь, Национальный корпус русского языка.

В современном русском языке процессу десемантизации и интеръективации подвергаются имена существительные, характеризующиеся особой экспрессивностью в речи. Их функцией является вербализация эмоций. Междометия передают разные чувства с помощью особых слов и интонации, не называя их. Поэтому одно и то же слово может выразить самые разнообразные эмоции, волеизъявления [1].

Устойчивые выражения с ключевым компонентом *мать*, например *кузькина мать*, *ядрёна мать*, *матерь Божия*, *мать моя женщина* и др., широко представлены в русском языке. Они используются в качестве междометий для выражения различных чувств и эмоций.

Употребляясь в функции междометий, существительные утрачивают грамматические формы и лексическое значение. Исключения составляют единицы речи *батюшки*, *матушки*.

В разговорной русской речи нередко можно услышать эмоциональное сочетание *мать честная*. Данное междометие используется носителями русского языка как возглас удивления, разочарования, сожаления, испуга, радости или иного выражения эмоций.

Нам показалось интересным изучить семантику этой идиомы и особенности ее функционирования в современном русском языке, используя материал Национального корпуса русского языка.

Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова сочетание *мать честная* фиксируется как «экспрессивное, просторечное восклицание, выражающее восторг, избыток чувств в результате восприятия чего-то неожиданного: **Мать честная, вот так воздух!** (Чехов. *Моя жизнь*)» [2, с. 23].

В «Русском семантическом словаре» *мать честная!* (разг.) – восклицание, выражающее удивление, радость, огорчение и другие чувства [3, с. 545].

В предложенных словарях данное сочетание обладает специальными пометами, указывающими на его сниженную стилистическую принадлежность, а также на наличие экспрессивности в нем.

Идиома *мать честная* может выражать всю гамму эмоций – от позитивных (радость) до негативных (злость): удивление, радость, испуг, злость, сожаление и др. Особое значение имеет также степень проявления этих эмоций – восклицание. А. И. Федоров отмечает, что эмоции, сопровождающие восклицание *мать честная*, возникают «в результате восприятия чего-то неожиданного» [2, с. 23].

Выражение *мать честная* является междометием, как и *мамочка моя*, *мать родная*, при обратном порядке слов. При прямом порядке слов оно представляет собой свободное словосочетание: Попросила я служку пойти к **честной матери**, а сама стала себе у браны (М. П. Старицкий. *Первые коршуны* (1893)) [4]. В таком порядке слов сочетание использовалось до начала XX века: Национальный корпус русского языка установил 16 случаев употребления данного сочетания с прямым порядком слов в 12 текстах в период с 1790 по 1930 годы.

Впервые зафиксировано сочетание *мать честная* в 1871 году: «Благодать, **мать честная!**» – умиляясь, вопиет чумазый, как эфиоп, гвоздильщик, шваркая шапку оземь (М. А. Воронов. *Деревенская почта* (1871)) [4].

На данный момент Национальный корпус русского языка определил 291 контекст употребления выражения *мать честная* в 199 текстах. Более часто сочетание использовалось в 20–30-е, 70–90-е годы XX века [4].

Как отмечалось ранее, устойчивое сочетание *мать честная* может выражать в зависимости от конкретной ситуации обширный спектр эмоций: радость, восторг, удивление, сожаление, испуг, злость и пр. Все оттенки эмоций продемонстрированы в контекстах Национального корпуса русского языка.

Наиболее часто междометие *мать честная* выражает удивление (130 контекстов): Он прислушался, наклонив голову, и брови дрогнули изумленно: – **Мать честная, целуются!** А ей же, честное слово, целуются! (С. Д. Мстиславский. *Грач – птица весенняя* (1937)).

При этом удивление может быть маркировано положительно: Когда вывел его из воды, похлопал по крупу и той же мокрой рукой покрутил ус, то... почувствовал на губах сладкий привкус. «**Мать честная!** – удивился атаман. – Да ты у меня сладкий». В. А. Мезенцев. *Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 1* (1991)).

Наблюдается также и отрицательная окраска удивления [5, с. 84]: *Снаружи что-то происходило, неизвестно что, пока в проеме не появилось рыже-веснучатое лицо. «Мать честная! – произнесло оно, вытаращивая рыжий глаз, и даже присвистнуло. – Это еще что за детский сад?»* (Анатолий Приставкин. *Вагончик мой дальний* (2005)).

При использовании сочетания *мать честная* может выражаться досада и сожаление (81 контекст): *Эх, мать честная, вроде бы и не стараешься делать быстро, хочется удовольствие растянуть, да сама работа подгоняет* (Алексей Иванов. *За рекой, за речкой* (1982)).

Наблюдается также выражение восторга и восхищения (34 контекста): *«Благо-дать, мать честная!» – умиляясь, вопиет чумазый, как эфиоп, гвоздильщик, шваркая шапку оземь* (М. А. Воронов. *Деревенская почта* (1871)).

Чувство страха проявляется в более 20 контекстах: *Страхом подняло меня, выглянул в окно – мать честная!* (Артем Веселый. *В плену* (1935)).

Встречаются контексты, в которых выражаются
– радость (9 контекстов): *Мишка ободрал с картины обертку и щелкнул от радости языком: – Мать честная!* (Василий Белов. *Привычное дело* (1967));

– злость (7 контекстов): *А уляпались-то вы, интернационал болотный, мать честная!* (Вячеслав Рыбаков. *Вода и кораблики* (1992));

– расстройство, печаль, грусть (10 контекстов): *Эх, мать честная, есть о чем горевать!* (А. Н. Толстой. *Хождение по мукам/ Книга третья. Хмурое утро* (1941)).

Правильное восприятие семантического содержания высказывания и эмоций, выражаемых междометием, возможно благодаря интонации, контексту, речевой ситуации [5, с. 86].

Усилить степень эмоционального состояния говорящего идиома может, используя производные междометия (*ах, ох, эх и др*): *– Ах ты, мать честная! – стоит та самая, мятая эсестянка.* (Дина Рубина. *Белая голубка Кордовы* (2008–2009)). *И переводчика нету? Эх, мать честная, вологодские нескладухи получают...* *Нескладухи продолжались недолго* (Дмитрий Каралис. *Летающий водопроводчик* (1986)).

Идиома может употребляться и в начале, и в финале высказывания: *Мать честная! – ему же ни конца, ни краю не видно* (М. Е. Окунь. *Тюремный футбол // «Волга», 2010*). *Вот что такое биохимия, а не те случаи, когда девчонка, кончившая университет, выучилась определять крахмал в картошке, мать честная!* (Даниил Гранин. *Зубр* (1987)). [*Вася (муж)*] *Когда выбрались, смотрим, мать честная, мы на сцене* (Р. А. Белецкий. *Молодые люди* (1997)).

Выражение *мать честная* употребляется преимущественно в художественных текстах – 84,41 %: *Егорша снял шляпу – и – мать честная! – лысый* (Федор Абрамов. *Дом* (1973-1978)). Встречаются контексты и в нехудожественных текстах, из них публицистика – 15,59 %, учебно-научная и бытовая сферы – по 1,14 %: *У Лысенко знаете, какие порядки? Мать честная, пресвятая богородица! У них дети до того развратились, спасите мою душу* (А. С. Макаренко. *Книга для родителей* (1937)).

Тип текста произведений в основном роман (31,56 %), повесть (23,19 %), рассказ (25,48 %), мемуары (8,75 %), очерк (4,94 %), монография ((2,66 %), пьеса, сказка и другие: *«Мать честная, вот живут чисто», – подумал Алексашка, вертя головой сзади кареты.* (А. Н. Толстой. *Петр Первый. Книга первая* (1930)). *Ее передергивало вспышками молний. – Мать честная! – воскликнул художник. – Какая уйма красок* (К. Г. Паустовский. *Золотая роза* (1955)).

Жанр текстов, в которых используется исследуемая идиома, также широк: нежанровая проза (47,53 %), юмор и сатира (10,27 %), документальная проза (6,08 %), приключения (4,94 %), историческая проза (4,94 %), фантастика (3,04 %), детектив, боевик (2,66 %), детская проза (2,66 %) и драматургия (1,9 %): *Эх, мать честная, хоть бы моего мастера прирезали.* (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. *Трудно быть богом* (1963)).

Таким образом, для выражения различных эмоциональных состояний и оценок частотное употребление в художественной литературе имеют единицы, образованные от существительного *мать*, в частности устойчивое выражение *мать честная*, которое также может иметь отношение к эфемизации матерной брани, так как выполняет ту же функцию, обладает схожей семантикой и структурой.

Исследуемое экспрессивное сочетание *мать честная* имеет сниженную стилистическую принадлежность и используется в речи носителей русского языка как эмоциональный возглас.

Список использованных источников

1. Исянгулова, Г. А. Проблема происхождения, изучения и классификации междометий [Электронный ресурс]. / Г. А. Исянгулова // Вестник Башкирского университета, – 2015. – Т. 20. – № 3. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DXbKq>. – Дата доступа: 05.09.2024.
2. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 878 с.
3. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. 1. – М. : Азбуковник, 1998. – 807 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 04.09.2024.
5. Парсиева, Л. К. Эмотивная лексика : сопоставительный аспект [Электронный ресурс] / Л. К. Парсиева // Вестник Новгородского государственного университета – 2009. – № 51. – С. 84–86. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/0QjyV4>. – Дата доступа: 05.09.2024.

Abstract. The article studies the semantics of the stable expression *mother honest*, analyzes the features of the functioning of this combination in modern Russian. The work is based on the material presented in the National Corpus of the Russian Language. The studied expressive combination has a reduced stylistic affiliation and is used in the speech of native speakers of the Russian language as an emotional exclamation.

Keywords: semantics, set expression, interjection, dictionary, National Corpus of the Russian Language.

УДК 811.161.1'42'37'367.625

О. Е. Морозова

Научный руководитель – Е. И. Холявко,
канд. филол. наук, доцент

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ГЛАГОЛА *ЧЕСТИТЬ*

Аннотация. В статье изучается семантическая структура лексемы *честить*, анализируются особенности функционирования данной лексемы в разные периоды развития русского языка. Работа выполнена на материале, представленном в различных словарях русского языка и в Национальном корпусе русского языка. Исследуемая лексема является примером явления энантиосемии.

Ключевые слова: семантика, энантиосемия, толковый словарь, Национальный корпус русского языка, семантический процесс.

Русский язык известен многообразием лексических средств, свидетельствующих о его богатстве. Как и в других языках, в лексике русского языка наблюдается интересное явление – совмещение в одном слове противоположных значений или оттенков значений, раскрытие которых обусловлено контекстом.

В лингвистике такое явление называется энантиосемия (от греческих слов *enantios* – «противоположный» и *sema* – «знак»). Интерес к исследованию этого языкового феномена не ослабевает, поскольку энантиосемия – явление многогранное и окончательно не изученное. Такое явление может наблюдаться как в одном, так и в разных языках [1].